

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ, ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА И НАДЕЖНОСТЬ

УДК 355.359 © Л. И. Малащенко, 2017

О подготовке офицеров вооруженных сил и органов специального назначения к совместным действиям по разрешению кризисных ситуаций по опыту ОДКБ

Леонид Иванович Малащенко,

магистр педагогики, ст. научный сотрудник Военного научно-исследовательского центра Национального университета обороны им. первого Президента Республики Казахстан — лидера Нации.
Астана, Республика Казахстан. e-mail: leonid1608@mail.ru

В настоящее время актуальна проблема подготовки специалистов, способных эффективно действовать в кризисных ситуациях, разрешать их нестандартно. Офицер (выпускник военного вуза) должен обладать многими способностями: определять политическую обстановку; выявлять очаги международной напряженности; определять угрозы государственной безопасности; планировать и проводить операции по разрешению кризисных ситуаций. Обучение офицеров взаимодействию целесообразно осуществлять в ходе совместных мероприятий с коалиционными группировками Организации Договора о коллективной безопасности. Переход на культурологическую парадигму образования, введение национально-региональных аспектов влечет учет такого критерия профессиональной подготовки специалиста, как этнокультурная (конфликтологическая) компетентность. В современных условиях есть много возможностей для сохранения мира, развития теории и практики применения и управления коалиционными силами, для взаимодействия на всех уровнях в целях сохранения безопасности.

Ключевые слова: образовательный процесс, система подготовки кадров, офицер высшей квалификации, профессиональная компетентность, этнокультура, управленческие компетенции, кризисная ситуация, взаимодействие, коалиционная группировка.

Для цитирования: Малащенко Л. И. О подготовке офицеров вооруженных сил и органов специального назначения к совместным действиям по разрешению кризисных ситуаций // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 2(69). С. 5–12.

В современных геополитических условиях, характеризующихся не только обострением обстановки в ряде регионов, но и развитием, а также возникновением новых кризисных ситуаций, возрастает роль силовых структур как стабилизаторов внутреннего и международного паритета, гарантов национальной и коалиционной безопасности. Соответственно, есть заинтересованность в офицерах, особенно высшей квалификации, владеющих современными методами управления войсками и силами специального назначения, обеспечения, разрешения военных конфликтов (как с применением военной силы, так и другими способами). Напряженность современной международной обстановки предъявляет особые требования к уровню профессиональной подготовки военных специалистов.

Современный этап развития общества требует новых подходов к подготовке офицерских кадров как специалистов особого рода, без которых невозможно существование государства. Государство дает офицерам полноценное профессиональное образование в области военного дела

и безопасности, подтверждает его (образование) полноценным государственным дипломом по полученной специальности [1].

Теоретический анализ процесса подготовки офицеров, а также практика деятельности высших военных учебных заведений позволяют выявить противоречия между объективной потребностью формирования у офицеров способности научно, обоснованно и эффективно проводить антикризисные операции и недостаточной подготовкой магистрантов в военных вузах к действиям в кризисных ситуациях.

Процесс подготовки специалистов, способных эффективно действовать в кризисных ситуациях и разрешать их нестандартно, приобретает характер актуальной педагогической проблемы.

Цель работы — изучение организационно-педагогических условий формирования готовности офицеров вооруженных сил к эффективным действиям и сотрудничеству с силами специального назначения в кризисных ситуациях.

Рис. 1. Классификация кризисных ситуаций

Решение названной проблемы сопряжено с рядом факторов политического, экономического, демографического, военного, технического, духовного характера, обусловлено двумя основными и взаимосвязанными принципами обучения: чему и как учить.

Значение рассматриваемой проблемы заключается в прогнозе, предотвращении и эффективном разрешении кризисных ситуаций, в обеспечении национальной безопасности государства. Выпускники военных вузов — офицеры, знающие о тенденциях развития современных способов вооруженной борьбы, о тактических приемах, об особенностях информационного обеспечения военных действий, умеющие не только использовать современные информационные технологии для эффективного планирования и применения войсковых формирований, но и воздействовать на информационную сферу противника. Реализация таких способностей требует высокого уровня профессионального образования офицерских кадров всех профессий, основанного на активных методах обучения, на интеграции целей деятельности с целями образования. Напряженность современной международной обстановки предъявляет особые требования к уровню профессиональной подготовки военных специалистов и к их навыкам и умениям действовать в современных кризисных ситуациях [2].

Понимание природы, сущности, форм проявления, характерных черт и особенностей кризисных ситуаций неразрывно связано с исследованием вопросов деятельности государства и его органов по стабилизации военно-политической и военно-стратегической обстановки.

Из анализа положений нормативных правовых актов о названном явлении общественной жизни следует, что под кризисными ситуациями понимаются, как правило, негативные явления, дестабилизирующие международные отношения, социально-политическую обстановку в стране, угрожающие жизни граждан, конституционному строю и территориальной целостности страны. Данное явление сводится к однородным, но не тождественным

понятиям: «исключительные условия», «экстраординарная ситуация» [3, с. 5].

Термин «кризисная ситуация» понимается как особое состояние политической обстановки в стране или в отношениях между государствами, характеризуется крайним обострением комплекса политических, экономических, социальных и других проблем, усилением на этой почве противоречий между противостоящими группировками и классами, а также иными формами конфликтного взаимодействия.

В зависимости от причин возникновения, сфер проявления, динамики, степени опасности, характера угрозы кризисные ситуации можно классифицировать по различным основаниям (рис. 1).

Исторически сложившиеся приоритеты в обучении (учить офицеров тому, что нужно на войне, учить так, как предписано в уставах и наставлениях) ушли в историю вместе с искусством «красивой войны» [4, с. 93].

Существенное изменение правил войны способствует возрастанию роли невоенных способов в достижении политических и стратегических целей, которые по своей эффективности нередко превосходят силу оружия. Смещение военной силы на второй план освобождает место для политических, экономических, информационных, гуманитарных и других невоенных мер, которые реализуются при задействовании протестного потенциала населения, дополняются мерами скрытого характера (в том числе информационного противоборства).

При этом открытое применение силы в реализации политических целей применяется тогда, когда успех уже достигнут, его остается лишь закрепить, например, под видом миротворческой деятельности и кризисного урегулирования (для достижения окончательного успеха в операции) (рис. 1).

Современная война — это своеобразный гибрид: все средства хороши и применимы. Война может протекать и без боевых действий, но при этом всегда есть жертвы — убитые, раненые, покалеченные, — война при отсутствии

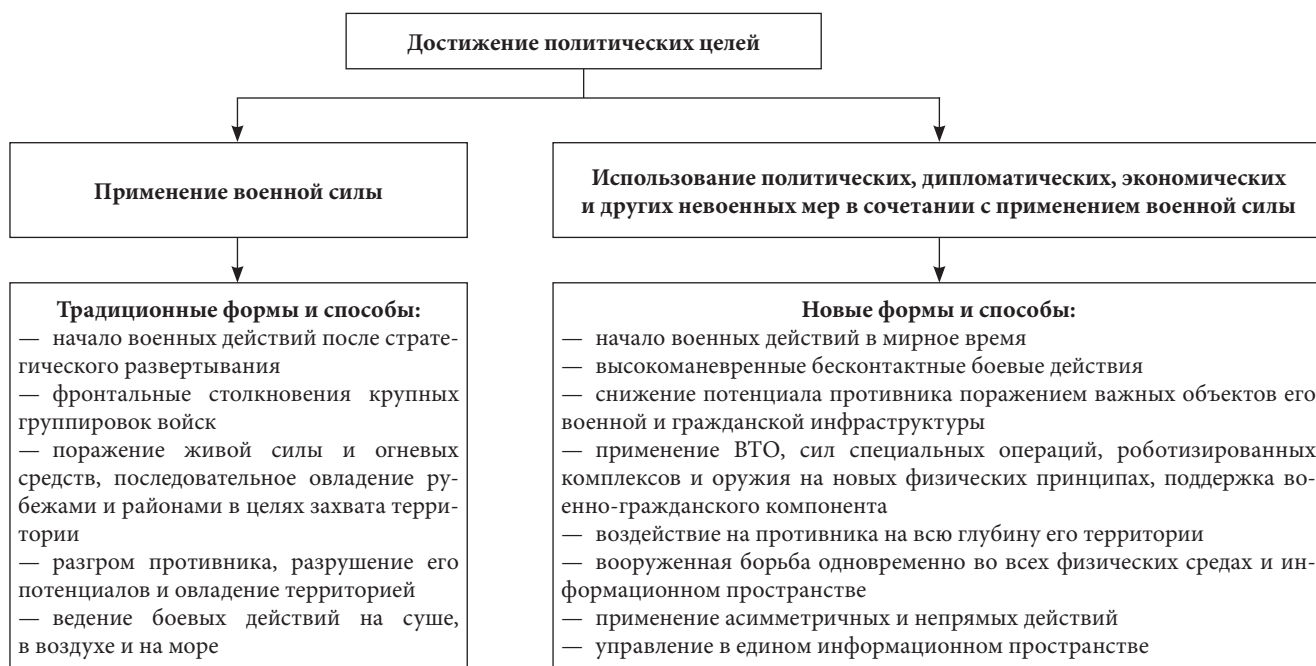

Рис. 2. Изменение характера военных действий в достижении политических целей

войны как таковой [5, с. 44]. Для разрешения военного конфликта применяются традиционные способы и нестандартные приемы (рис. 2). Овладение такими приемами рассматривается в качестве основного подхода к обучению офицерского состава в военном вузе.

Учить офицеров следует тому, что нужно для обеспечения мира и безопасности, а в случае возникновения кризисных ситуаций — искусству их разрешения. Общество должно получить военного специалиста высокого уровня, мыслящего не по уставам, а по ситуации, образованного и способного принимать самостоятельные решения по урегулированию различных ситуаций.

Соответственно, офицер (выпускник военного вуза) должен обладать многими способностями: уметь определять сложности и противоречивости военно-политической обстановки; выявлять очаги международной напряженности; определять угрозы государственной безопасности; планировать и проводить операции по разрешению кризисных ситуаций вне рамок общепринятых форм и способов военных действий; уметь организовать борьбу с терроризмом в различных его проявлениях. Способность грамотно совмещать военные и невоенные методы должна приобретаться офицерами в ходе обучения, а развиваться — в дальнейшей профессиональной деятельности.

В ходе обучения в вузе офицеры:

- совершенствуют свои знания в военной и технической областях, развивают способности к их применению в практической деятельности;

- оттачивают навыки руководства коалиционными войсками (в обстоятельствах стирания различий между состоянием войны и мира) с учетом нешаблонного ведения военных действий, смещения акцента используемых методов противоборства в сторону широкого применения политических, экономических, информационных, гуманитарных и других невоенных мер;

- учатся применять меры скрытого характера, в том числе по реализации мероприятий информационного противоборства;

- получают знания по эффективной организации территориальной обороны и по защите населения, объектов и коммуникаций от действий специальных сил противника в районах применения национальных контингентов коллективных сил.

При теоретической возможности развития кризисных ситуаций следует ожидать, что в ходе их разрешения будут применены совершенные виды вооружений и военной техники, включая оружие массового поражения.

Информационное оружие может использоваться на любых этапах развития конфликта с соблюдением высокой скрытности его воздействия на противоположную сторону (при отсутствии международно-правовой базы, эффективно регламентирующей его применение).

Обычное, химическое и биологическое оружие также может быть применено, в том числе и бесконтрольно.

Не следует забывать о возможности использования ядерного оружия, самого мощного по силе массового поражения, причем его применение не ограничивается странами так называемого ядерного клуба.

Достоинства высокоточного оружия, современных средств разведки, рычагов информационного, психологического, дипломатического и экономического давления нашли свое подтверждение в ходе военных действий в операциях последних лет.

Такой характер вооруженной борьбы в ближайшем будущем может стать неотъемлемой частью противоборства в политическом противостоянии на мировой арене и в ходе разрешения кризисных ситуаций различного масштаба.

Подготовка офицера, знающего тенденции развития современных способов вооруженной борьбы, тактиче-

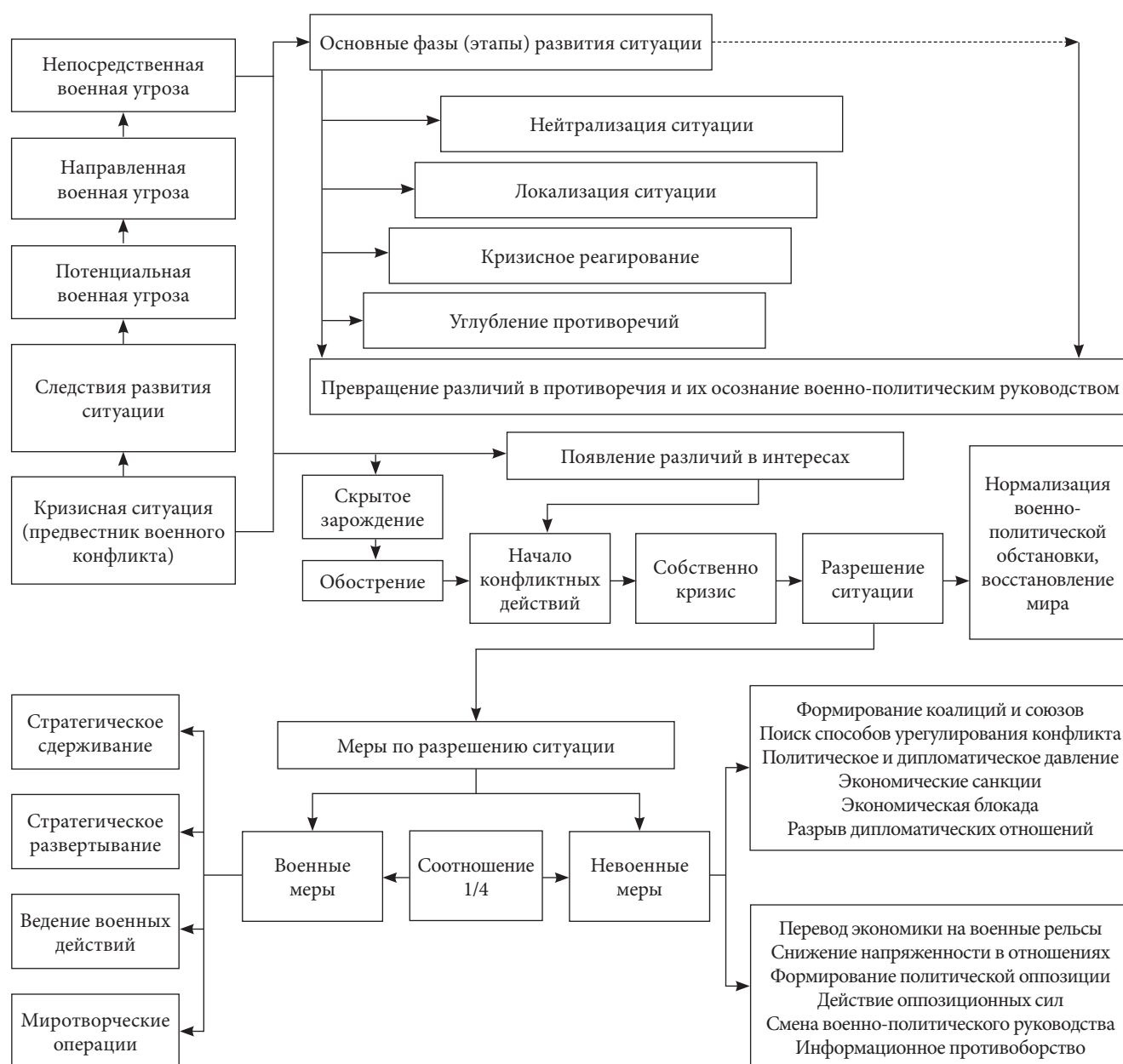

Рис. 3. Роль невоенных методов при разрешении современных кризисных ситуаций

ских приемов, разбирающегося в особенностях информационного обеспечения действий, умеющего применять современные информационные технологии не только для эффективного планирования и применения войск и сил, но и для воздействия на информационную сферу противника — задача непростая, но необходимая (рис. 3).

Исторический опыт ведения войн показывает, какой огромной ценой безвозвратных потерь достигались победа и успех в боевых действиях. С потерями тогда не считались.

Время изменилось. Ресурсы не могут быть безграничны. Армии все больше формируются на профессиональной немногочисленной основе, качество преобладает над количеством. «Забрасывание шапками» и широко-масштабные наступления танковых армий давно ушли в историю [6, с. 3].

Современный военный руководитель мыслит широко, он должен беречь людские, материальные и духовные ресурсы, быть не только дипломатом и командиром, но и рассудительным, требовательным.

Подготовка офицеров высшего звена предполагает развитие научно-исследовательской деятельности постоянного и переменного составов, внедрение новых образовательных технологий, последних достижений в области военной педагогики и психологии [7, с. 88].

Выделим главную задачу этого процесса, которая видится нам в отборе самого нужного и ценного из большого потока современной информации, в определении объема знаний, умений и навыков, приобретаемых офицерами в процессе обучения и применяемых ими в дальнейшей профессиональной деятельности. Научный подход к формированию образовательного процесса становится важным

условием обеспечения качества подготовки офицеров в военных вузах [8, с. 68]. При этом следует вводить корректировку привычных способов ведения боевых действий, применявшихся в войнах двадцатого столетия.

Все большее значение приобретает термин «специальный»: специальные войска, специальные операции, специальные задачи, специальное назначение. Возрастает необходимость во взаимодействии войск регулярной армии с другими войсками и воинскими формированиями, в том числе с силами территориальной обороны. Опровергаются такие устоявшиеся понятия, как признание основными видами боя наступление и оборону. Противник давно поумнел, он не ходит в лобовые атаки и не бросается наперевес танкам с противотанковыми ружьями, он сидит в засаде и ждет, пока танк выйдет на открытое место и превратится из мощного огневого средства в удобную мишень.

Стирается и четкое определение фронта. Фронт теперь везде или его нет вообще, противник повсюду, наступать некуда и не на кого. Его (противника) надо найти и обезвредить. Поэтому наряду с классическими методами разрешения военных конфликтов рассматриваются и нетрадиционные, непрямые, невоенные.

В данном ключе крайне важно взаимодействие войск с силами специального назначения и правоохранительными органами в районе проведения антикризисной операции. Отсутствие должного сотрудничества отрицательно влияет на качество боевых (специальных) действий и может пагубно отразиться на исходе всей кампании. Обучение офицеров силовых структур организации взаимодействия целесообразно осуществлять в ходе совместных мероприятий, проводимых в рамках оперативной и боевой подготовки с коалиционными группировками Организации договора о коллективной безопасности (далее — ОДКБ) (рис. 4).

Хорошей базой являются регулярно проводимые учения «Взаимодействие» с Коллективными силами оперативного реагирования (далее — КСОР) ОДКБ и «Ру-

беж» с Коллективными силами быстрого развертывания Центрально-Азиатского региона коллективной безопасности, в ходе которых командиры соединений и частей воинских формирований и сил специального назначения имеют возможность сотрудничества при планировании и проведении совместных мероприятий.

В контексте рассматриваемой проблемы характерен и состав КСОР, в который включены контингенты вооруженных сил государств-членов и формирования сил специального назначения, состоящие из подразделений органов внутренних дел и органов безопасности, а также органов, уполномоченных в вопросах гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [9, с. 144].

Первый опыт совместных действий названных структур был получен в августе-сентябре 2009 г. в рамках комплексного командно-штабного учения «Взаимодействие-2009» с участием Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан. Формат участия государств-членов организации на учениях был различным — от оперативных групп до воинских и специальных контингентов различных силовых ведомств. В роли обучаемых выступали командиры соединений, частей и подразделений, представители государств-участников, офицеры органов управления и штабов.

В ходе выполнения совместных задач контингентами КСОР впервые было опробовано применение войсковых формирований и подразделений специального назначения по линии органов безопасности (подразделений антитеррора), МВД и МЧС по единому замыслу и под руководством созданного командования КСОР. В его состав вошли представители министерств обороны, внутренних дел, по чрезвычайным ситуациям и органов безопасности государств-членов ОДКБ, принимающих участие в учениях, а также представители Объединенного штаба ОДКБ [10, с. 36].

Рис. 4. Структура организации взаимодействия в коалиционной группировке войск (сил)

Практическим действиям контингентов КСОР на учении была дана высокая оценка присутствующими главами государств. С учетом полученного полезного опыта было принято решение о проведении ежегодных подобных учений на территориях стран ОДКБ, что нашло отражение в дальнейших планах совместных мероприятий оперативной и боевой подготовки органов управления и формирования сил и средств системы коллективной безопасности организации.

Обучение офицеров силовых структур в разрезе совместных действий в кризисных ситуациях продолжается. Это касается и теоретических знаний по взаимному пересечению государственных границ, соблюдению статуса и нормативного пребывания личного состава национальных контингентов на территориях государств-членов, а также развития практических навыков в организации взаимодействия и обеспечения на всех уровнях. Продолжается и профессионально-ценностное ориентирование офицеров на осмысление своей роли в прогнозе, предотвращении и разрешении кризисных ситуаций как объектов исследования в системе обеспечения внутренней и внешней безопасности государств.

Современные антикризисные операции имеют, как правило, специальный контртеррористический, а также международный характер, в большинстве случаев проводятся воинскими соединениями и силами специального назначения.

Коалиционные группировки ОДКБ для их применения комплектуются соединениями, частями и подразделениями различных ведомств: министерств обороны и внутренних дел, органов безопасности и специального назначения.

Управление контингентами группировки различной государственной, этнической и религиозной принадлежности — сложная задача, которая посильна руководителю квалифицированному, подготовленному профессионально, педагогически и психологически.

Переход на культурологическую парадигму образования, введение национально-региональных аспектов в его структуру влечет выход на первый план такого критерия профессиональной подготовки специалиста, как компетентность, которая определяет объективную готовность к непрерывному самообразованию в условиях быстро меняющейся педагогической реальности.

Профессиональная компетентность любого специалиста (особенно офицера-руководителя) не может быть достаточно полной, если не содержит важный компонент — этнокультурную компетентность. Ее формирование неразрывно связано с развитием этнической толерантности.

Отметим особую черту этнокультурного направления — рассмотрение конкретного предмета отечественной культуры с выявлением общих закономерностей и специфических форм в других региональных вариантах культуры. Это отражает философский аспект содержания этнокультуры, на что обращали внимание многие выдающиеся мыслители.

Л. Н. Толстой, уделяя много внимания сбору и пропаганде северокавказского устного народного творче-

ства, среди приоритетов в образовании поставил этнографию своего и других народов в один ряд с религией и нравственностью [11].

Особенностью фактически всех стран ОДКБ является их многонациональность. Это всегда накладывало отпечаток на социально-экономическую, политическую, культурную и военную сферы. Исторически сложившееся переплетение народов предполагает развитие дружественных, гуманистических и межнациональных отношений [12].

Будущий военный специалист высшего звена должен быть готов не только воспринять, но и реализовать идею многокультурности и уважительного отношения ко всем малым этническим единицам и их культурам, вследствие чего особенностью профессиональной подготовки офицеров является ориентация на культуру народа, язык которого является основным в данном регионе.

Руководитель, получивший право управления многонациональными воинскими коллективами, при урегулировании кризисной ситуации должен учитывать обычаи и культуру народа, населяющего страну, в которой эта ситуация возникла [13, с. 49].

Конечно, офицер приходит в университет (академию) с уже сформированными понятиями межнационального общения. В предшествующей практике он приобрел опыт управления подразделениями многонационального состава. Для него это не ново. Но теперь предстоит управлять личным составом большей численностью, а потому и проблема межнационального общения имеет другой уровень. Офицер становится не только управленцем, но и воспитателем, командиром, педагогом, психологом, осуществляя принцип межнациональной толерантности.

Продуманный и методологически грамотно выстроенный процесс подготовки предполагает и развитие конфликтологической компетентности, что приводит к более глубокому пониманию офицером своей роли управленца. Конфликтологическая компетентность офицера относится к одной из основополагающих компонентов психологической компетентности, входящей в структуру профессиональной компетентности. Обладание офицером необходимым и достаточным уровнем конфликтологической компетентности способно оптимизировать процесс управленческой деятельности, повысить ее эффективность [14, с. 48].

Цели обучения должны быть конкретны и измеримы. Процесс подготовки офицера строится с таким расчетом, чтобы получить специалиста, способного на научной основе выполнять конкретные задачи в области совершенствования военной организации государства и обеспечения национальной безопасности [15].

Эти задачи конкретизируются способностью офицера предотвращать угрозы безопасности путем разрешения возникающих кризисных ситуаций. Он должен уметь использовать нестандартные методы военных и специальных действий, уверенно управлять коалиционными силами.

С учетом современных реалий отмечается профессионально-ценностное ориентирование обучающихся офицеров на осмысление своей роли в будущей профессиональной деятельности [16].

Совершенствование образовательного процесса подготовки офицеров к осуществлению профессиональной деятельности в современных кризисных реалиях достигается внедрением организационно-педагогических методик их подготовки.

Образовательный процесс военного вуза следует направить на решение проблемы путем организации занятий и встреч обучаемых с участниками боевых действий в военных конфликтах последних лет с изучением и использованием международного опыта проведения операций по урегулированию кризисных ситуаций.

Развитие управленческих компетенций офицеров, овладение умениями вести диалог на международном уровне, критически мыслить, анализировать свою и чужие точки зрения (с учетом различной государственной, этнической и религиозной принадлежности) достигается созданием системы педагогической поддержки с углубленным изучением военной дипломатии, искусства побеждать, не сражаясь, с применением современных нетрадиционных методов воздействия на противника.

Дополнительные условия совершенствования учебного процесса подготовки офицеров высшего звена — использование современных технологий обучения и особая позиция профессорско-преподавательского состава.

В условиях политической нестабильности, непредсказуемого уровня международной безопасности, когда механизмы межгосударственного и регионального контроля за происходящими в мире процессами утратили отлаженный характер своей работы, важно сохранять мир, развивать теорию и практику применения коалиционных сил, управления ими и совершенствовать процессы взаимодействия на всех уровнях.

Владеть названными компетенциями, разбираться в особенностях кризисных ситуаций, корректно идентифицировать их сущность и уметь их предотвращать — вот важнейшие качества современного офицера высшего звена, призванного обеспечивать внутреннюю и международную безопасность своей страны. Эти качества офицеры вооруженных сил и органов специального назначения приобретают во время обучения и развивают в дальнейшей профессиональной деятельности в целях применения их в совместных действиях по разрешению современных кризисных ситуаций.

Список литературы

1. Рыспаев А. Н. Геополитика и войны нового типа: информационно-справочный сборник по материалам прессы. Астана, 2015. Ч. 1. 489 с.
2. Рыспаев А. Н. Геополитика и войны нового типа: информационно-справочный сборник по материалам прессы. Астана, 2015. Ч. 2. 387 с.
3. Чирков Г. С. К вопросу о понятии кризисных ситуаций // Безопасность бизнеса. М., 2005. № 4. С. 5–11.
4. Керимбаев Б. М. О некоторых вопросах применения силовых структур в социально-политическом конфликте // Вестник Национального университета обороны. Астана. 2014. № 4. С. 93–95.
5. Берг И. С. Бундесвер в Афганистане: война в отсутствие войны // Материалы Университета Бундесвера: исследование проблем терроризма. Мюнхен, 2008. С. 44–45.
6. Мухаметов А. Ф. Демонстрация военной силы как одна из форм ее использования // Ориентир. Астана. 2015. № 2. С. 3–7.
7. Серкпаев М. О. Правовые основы создания и развития Вооруженных Сил Республики Казахстан // Вестник Академии военных наук Республики Казахстан. Астана. 2015. № 1. С. 88–92.
8. Жаксылыков Р. Ф. Совершенствование военного образования в свете современных реалий // Философия образования. 2012. № 4(43). С. 68–72.
9. Чувакин С. А. Анализ совместного комплексного учения с Коллективными силами оперативного реагирования организации Договора о коллективной безопасности «Взаимодействие-2009» // Материалы Объединенного штаба ОДКБ. М., 2010. С. 144–148.
10. Александров В. И., Малашенко Л. И. Некоторые аспекты управления коалиционными группировками войск (сил) в современных операциях // Научный сборник ВУНЦ СВ ОВА ВС РФ. М., 2012. № 2. С. 36–40.
11. Толстой Л. Н. Казаки; Хаджи-Мурат (повести). О воспитании: письмо В. Ф. Булгакову. М., 1981. 304 с.
12. Малашенко Л. И. От пропаганды к психологической войне // Сардар. Астана. 2015. № 2(27). С. 46–56.
13. Кириченко А. И. О некоторых аспектах подготовки научно-педагогических кадров в современных условиях // Ориентир. Астана. 2015. № 2. С. 49–52.
14. Тауланов С. С. Профессионально-ценностное ориентирование будущих офицеров в процессе обучения военной педагогике в условиях информатизации образования : дис. ... д-ра пед. наук. Алматы. 2005. С. 48–49.
15. Смирнов В. С. Педагогические условия формирования опыта конструктивного взаимодействия у курсантов военного вуза в трудных ситуациях жизнедеятельности : дис. ... канд. пед. наук. Кострома, 2006. 134 с.
16. Малашенко Л. И. О подготовке офицеров высшей квалификации в современных кризисных условиях // Военное образование: основные тенденции и направления развития, современные методы разработки, написания и издания учебно-методической литературы по военно-специальным дисциплинам : сб. мат-лов междунар. науч.-теоретич. конф. 27 апреля. Астана, 2016. С. 186–199.

On the training of officers of the armed forces and special agencies for joint actions to resolve crisis situations: Collective Security Treaty Organization experience

Malashenko Leonid I.,

Master of Education, Senior Researcher of the Military Research Center of National Defense University named after the First President of the Republic of Kazakhstan — the Leader of the Nation.
Astana, Republic of Kazakhstan. e-mail: leonid1608@mail.ru

The training of specialists who are able to effectively act in crisis situations and resolve them unconventionally acquires the character of an urgent problem. Accordingly, the officer — a graduate of a military higher school should have proficiency in the following: determination of the political situation; identification of hotbeds of international tension; identification of threats to national security; planning and carrying out operations to resolve crisis situations. It is expedient to teach officers interaction during joint operations and combat training with the coalition groups of the Collective Security Treaty Organization. The transition to the culturological paradigm of education, the introduction of national and regional aspects entails the consideration of such criteria for the professional training of a specialist as ethnocultural and conflictological competence. In modern conditions, there is a wide field of activity for preserving peace, developing the theory and practice of using coalition forces, managing them and interacting at all levels to preserve security.

Keywords: educational process, personnel training system, highly qualified officer, professional competence, ethnoculture, managerial competencies, crisis situation, interaction, coalition grouping.

Citation: *Malashenko L. I.* On the training of officers of the armed forces and special agencies for joint actions to resolve crisis situations: Collective Security Treaty Organization experience. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 2(69) 2017. P. 5–12.
